

*Т.Б. Будаева**

**Пекинская опера и китайская музыкальная драма
через призму Летней школы
Шанхайской театральной академии****

АННОТАЦИЯ: В статье описано участие автора в специальном курсе «Китайская традиционная драма *сицюй*» в рамках программы «Шанхайская летняя школа 2017».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайский традиционный театр, *сицюй*, Пекинская опера, *цзинцзюй*, *куньцюй*, Шанхайская театральная академия, Шанхайская Летняя школа, «Осенняя река», «Мисс Жюли», «Ученики Конфуция».

Звуки оркестра, яркий свет софитов, еле различимые зрители в тёмном зале, плотный костюм и тяжёлый головной убор — я в роли сбегавшей монахини стою на Новой сцене Шанхайской театральной академии, держа в руках даосскую метёлку в виде палочки с длинным хвостом из конского волоса¹. Несмотря на то, что это была далеко не первая моя поездка в Китай, участие в специальном курсе

¹ Деревянная метёлка *фучэнь* 拂尘, туго обмотанная тесьмой, — атрибут даосских монахов. Она использовалась не только в утилитарных целях, чтобы отгонять насекомых и сметать пыль, но и в качестве ритуального предмета, изгоняющего дурные мысли и злых духов. В китайских традиционных боевых техниках применяется как оружие.

* Будаева Туяна Баторовна, кандидат искусствоведения, н.с. Отдела Китая ФГБУН Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; E-mail: tbudaeva@mail.ru

** Исследование проведено при поддержке Гранта РГНФ № 15-04-00513/17 (а).

«Китайская традиционная драма *сицюй*²» в рамках программы «Шанхайская летняя школа 2017» оказало на меня неизгладимые впечатления и стало по-настоящему бесценным опытом³.

Проект Летней школы, курируемый Шанхайским городским образовательным комитетом (上海市教育委员会), начал свою работу почти десять лет назад, в 2008 году. Тогда в нём приняли участие всего лишь 25 корейских и японских студентов и педагогов. Уже в 2012 году в пятнадцать ВУЗов Шанхая по этой программе приехало более 400 человек со всех пяти континентов [1], а в 2017 году в общегородской проект были вовлечены двадцать четыре ВУЗа мегаполиса со специализированными курсами продолжительностью в среднем три недели⁴. Цель данной программы заключается в активном продвижении китайского языка и китайской традиционной культуры среди иностранной молодёжи, в связи с чем каждый ВУЗ предлагает для знакомства близкое ему направление. Среди традиционных числятся кухня, медицина, костюм, восточные единоборства, музыка и, конечно, театр.

Кроме того, куратор Летней школы Шанхайской театральной академии, г-жа Цзоу Хаопин 邹昊平 высказала идею о существовании двух крупных, нередко конкурирующих тенденций в Китае — *цзиньпай* 京派 («столичный стиль») и *хайпай* 海派 («шанхайский стиль»), согласно которым Пекин считается общепризнанным хранителем исконных классических традиций, тогда как за Шанхаем закрепились слава законодателя в мире современности, технологичности и открытости всему инновационному. Поэтому программа Летней школы направлена также на привлечение новых студентов и формирование статуса Шанхая не только как финансового, экономического, культурного, но и образовательного центра⁵. Знакомство приезжающих молодых людей со всего мира с самым крупным городом страны, погружение в языковую и культурную среду, общение с лучшими профессорами и специалистами позволяет им не только получить яркие ощущения, но и сформировать своё собственное мнение о Китае.

² *Сицюй* 戏曲 — общий термин для широкого и разнопланового явления китайской традиционной музыкальной драмы.

³ Автор искренне благодарит Советника по культуре Посольства КНР в России, предыдущего директора Китайского культурного центра в Москве госпожу Чжан Чжунхуа 张中华 за бесценную помощь в организации поездки на курсы Летней школы.

⁴ Программа курсов Шанхайской летней школы 2017: см. [2].

⁵ Из личной беседы с г-жой Цзоу Хаопин (4 июля 2017, г. Шанхай).

Конкурс среди кандидатов на участие в курсе традиционной драмы в Шанхайской театральной академии в 2017 году составил три человека на место. В окончательную группу вошли 25 человек, преимущественно студенты театральных колледжей и институтов из 15 стран (Великобритания, Италия, Польша, Финляндия, Россия, Турция, Иордания, Пакистан, Армения, Индия, Филиппины, Новая Зеландия, Колумбия, США, Канада).

Выбранная Академией тематика курса весьма оправдана: китайская традиционная драма *сицюй* считается одним из наиболее ярких театральных явлений в культуре Юго-Восточной Азии. Броская цветовая палитра её костюмов и грима, оригинальное смешение музыки, декламации, пантомимы и акробатики, впечатляющее разнообразие мастерства актёров и самобытный стиль сценической игры позволили этому театру стать бесспорной частью китайского традиционного искусства. Многовековая история существования драмы *сицюй* включает в себя более 350 жанровых разновидностей, в числе которых драмы *банцзы* 梆子, *куньцюй* 昆曲, *чуаньцзюй* 川剧 и многие другие. В масштабах всего Китая на протяжении последних полутора столетий пальма первенства принадлежит театру *цзинцзюй* 京剧, или «столичному спектаклю», известному за пределами Поднебесной как Пекинская опера.

Известный в Китае современный драматург, профессор Шанхайской театральной академии Уильям Сунь Хуэйчжу (William 孙惠柱) выступил в качестве одного из идейных вдохновителей и реализаторов общей концепции театрального курса Летней школы⁶, а также её спикеров. Его интерактивная лекция была построена на концепции именитого итальянского театрального режиссёра Эудженио Барба (Eugenio Barba), в которой представлены три стадии сценического воплощения любого материала от пре-экспрессивного (в смысле внеэмоционального) уровня через экспрессивный до сверх-экспрессивного⁷. Она дала импульс для целой педагогической системы погружения иностранных студентов и актёров в китайскую культуру через практическое знакомство с традиционным театром. Творческие эксперименты начались ещё в 1994 году, когда г-н Уильям Сунь Хуэйчжу, будучи профессором в Университете Тафтса

⁶ Директором программы является г-жа Чжан Юньлэй 张云蕾, а неутомимой помощницей всего нашего курса была выпускница Академии, ныне студентка норвежского университета Volda University College Чжэн Сысы 郑丝丝.

⁷ Основные идеи Уильяма Сунь Хуэйчжу изложены в его статье на китайском и английском языках: [3].

(США), провёл четырёхнедельный курс «Шекспир через Пекинскую оперу» на примере трагедии «Отелло». В 2005 году аналогичные задачи решались в Программе тренировок и исследований Сингапурского театра, где в стиле *цзинцзюй* в течение одного семестра актёры готовили к постановке пьесе Б. Брехта «Кавказский меловой круг». Над этим же произведением в полугодовом курсе «Брехт через Пекинскую оперу» в 2011 г. профессор работал с американскими студентами Школы искусств Тиш Нью-Йоркского университета. В том же году стартовали специальные занятия с китайскими школьниками и ежегодная Летняя школа по традиционной драме в Шанхайской театральной академии [3].

Курс Летней школы, созданный и разработанный профессорами и сотрудниками Академии, вполне объёмен, насыщен и в целом сохраняет свою структуру из сезона в сезон. Он состоит из шестнадцати тренировок (64 учебных часа по 40 минут включая небольшие перерывы), шести лекций (16 уч. ч.), двух практических уроков (9 уч. ч.), а также четырёх занятий по китайскому языку начального уровня (16 уч. ч.). Итого 105 учебных часов, не считая самостоятельных занятий, без которых невозможно освоение материала, поскольку в заключение курса студенты должны выступить перед публикой в настоящих сценических костюмах и гриме с фрагментом одного из трёх спектаклей. По этой причине основная учебная нагрузка приходится на тренировки, которые разделены на два этапа. Первые четыре занятия посвящены освоению общих базовых актёрских движений⁸. Они включают в себя женские жесты руками, имитирующие разные стадии цветения орхидеи (*ланьхуа цюань* 兰花拳, *ланьхуа чжи* 兰花指, *ланьхуа чжан* 兰花掌), мужские «облачные руки» *юньшоу* 云手, акробатические трюки «тринадцать хлопков» *шисань сян* 十三响, *саотан* 扫堂, женскую и мужскую сценическую походку *тайбу* 台步, женский семенящий бег *юаньчан* 圆场, «облачные шаги» *юньбу* 云步 и целый комплекс движений с длинными белыми «струящимися рукавами» *шуйсю* 水袖, которые используют и мужские, и женские персонажи.

Следующие двенадцать тренировок проводятся по группам в зависимости от выбранного спектакля и отведены на разучивание ролей и репетиции. Помимо методико-педагогической специфики одним из важных моментов программы стало жанровое разнообразие задействованного репертуара. Все три пьесы, разумеется, относятся к Пекинской опере *цзинцзюй*, но их принципиальное различие заключается в

⁸ Базовые занятия в Летней школе 2017 проводили актёры Ху Сяожуй 胡晓瑞 (амплуа женских героинь *цинъи*) и Ли Минъян 李明洋 (амплуа пожилых героев *лаошэн* 老生).

том, что одна из них является традиционной (*чуаньтун цзинцзюй* 传统京剧), вторая — адаптированной западной пьесой, третья — оригинальным сочинением на исторические мотивы. Причём, две последние пьесы попадают в отдельную разновидность Пекинской оперы и считаются «вновь созданными» (*синьбянь цзинцзюй* 新编京剧).

Исторически спектакли Пекинской оперы *цзинцзюй* создавались на основе классических сюжетов на протяжении нескольких поколений актёров и музыкантов. Со временем такие спектакли перешли в разряд как бы канонических, или «традиционных» *чуаньтун цзинцзюй*, поскольку в них регламентированы не только текст и музыка, что изначально свойственно, допустим, европейской опере, но и мизансцены, и визуальная часть, напрямую зависящая от амплуа персонажа (рисунки грима, типы костюмов).

Пьеса «Осенняя река» (*Цю цзян* 秋江) входит в число наиболее известных традиционных спектаклей Пекинской оперы. В её основе лежит один из фрагментов драмы *куньцюй* «Повествование о нефритовой шпильке» (*Юй цзань цзи* 玉簪记), которая в свою очередь явилась сценическим воплощением одноимённой пьесы в жанре *чуаньци* 传奇 минского драматурга Гао Ляня. От своей предшественницы *куньцюй* Пекинская опера «Осенняя река» переняла многое: амплуа героев, стиль костюма главной героини, музыкальный язык (характерный плавный интонационный рисунок мелодий под аккомпанемент бамбуковой флейты *дицзы*, которая является ведущим инструментом оркестра драмы *куньцюй*). Действие повествует о том, как молодая монахиня Чэнь Мяочан, сбежав из даосского монастыря, пытается догнать по реке своего любимого, учёного Пань Бичжэна.

Спектакль стал широко известен благодаря сцене спешащей главной героини (амплуа благородной женщины *цинъи* 青衣) со старым шутивным лодочником (амплуа комика *чоу* 丑), где ярко характеристичная пантомима актёров виртуозно имитирует колебания лодки на волнах реки, а процесс пришвартовывания лодки к берегу и дальнейшей посадки в неё занимает добрые семь минут. При этом зрители видят на сцене только длинный шест в руках лодочника и даосскую метёлку монахини: ни декораций, ни лодки, ни прочих атрибутов в данном спектакле не используется. Такой «сценический минимализм» является одной из специфических черт, свойственных китайскому традиционному театру. Выразительная актёрская игра и богатое воображение зрителя блестяще дорисовывают происходящее на сцене действие.

Фото 1. Сцена из спектакля «Осенняя река». В роли монахини Чэнь Мяочан — автор статьи, Туяна Будаева, в роли Лодочника — Рана Лю⁹

Во время Шанхайской Летней школы мне довелось сыграть отрывок именно из «Осенней реки»¹⁰. Поскольку профессиональный актёр китайской традиционной драмы отличается универсальностью своих исполнительских навыков, то и процесс обучения подрастающего поколения артистов традиционно включает в себя одновременное освоение всех необходимых дисциплин, причём, как правило, в классе одного и того же педагога. Не становятся исключением и ино-

⁹ Эта и ряд других фотографий сделаны 6 июля 2017 г. во время заключительного выступления и любезно предоставлены для публикации нашим сокурсником, Президентом Пакистанской международной комиссии по правам человека (Pakistan International Human Rights Commission) Хассаном Тури (Hassan Turi).

¹⁰ В роли Лодочника, имя которого в пьесе не указывается, успешно выступила студентка американского колледжа Columbia College Chicago Рана Лю (Rana Liu, Канада). Нашими терпеливыми наставниками были педагоги Училища традиционной драмы *сицюй* при Шанхайской театральной академии Пань Цзехуа 潘洁华 (амплуа благородных героинь *цинъи*) и Ли Минъян 李名扬 (амплуа комиков *чоу*).

странные студенты Летней школы: две недели репетиций включают в себя занятия по пению, декламации и сценической игре. Здесь важно отметить, что в Пекинской опере существует чёткое разделение в средствах выразительности между персонажами различных амплуа. Так, комики, как правило, крайне редко поют и все разговорные диалоги ведут в стиле *цзинбай* 京白, похожем на обычную речь. В отличие от них, благородные герои декламируют в стиле *юньбай* 韵白, в котором интонированная речь становится похожей на мелодию, а свои чувства они выражают в ариях и вокальных репликах.

Несмотря на внешнее великолепие действия в целом, средоточием всего театрального процесса в Пекинской опере считается музыка. Дело в том, что музыкальное наполнение обладает тем набором специфических свойств (интонационный и ладовый язык, оркестровые тембры), которые отличают многочисленные виды китайской музыкальной традиционной драмы между собой. Пение в Пекинской опере подразумевает использование специальных техник: «естественного звучания» *чжэньшэн* 真声, «искусственного звучания» *цзяшэн* 假声, который при исполнении мужскими персонажами нередко в силу высокой тесситуры ошибочно определяется как фальцет, и их микста.

Можно констатировать, что, во-первых, такое звукоизвлечение совершенно несвойственно для западной музыкальной культуры, а потому многим участникам курсов требуется какое-то время для слуховой адаптации. Во-вторых, овладение данными манерами пения даже в любительском варианте представляет собой достаточную сложность. В-третьих, интонационный рисунок мелодики китайской драмы весьма непривычен для человека, воспитанного на западной музыке. Всё перечисленное, судя по всему, стало объективной причиной тому, что в Летней школе преимущественно делается акцент на сценической игре. Последняя всегда связана с определённой канонической последовательностью жестов, движений тела и глаз, использованием сценических атрибутов и закреплёнными мизансценами.

Обучение искусству китайской драмы *сицюй* до сих пор держится на традиционном методе «от учителя к ученику». Принцип прямой передачи навыков можно наблюдать как в школах и училищах, так и в ВУЗах. Даже в виднейшей Китайской национальной академии традиционной драмы (*Чжунго сицюй сюэюань* 中国戏曲学院), расположенной в Пекине, мне встречались педагоги, не знающие нотной грамоты, но при этом являющиеся профессиональными актёрами. Занятия обычно ведутся в небольших группах по 2-4-6 человек, где ученики вместе с педагогами на слух разучивают

арии и диалоги, исполняя их как бы хором и попеременно, отрабатывают сценические движения и акробатические трюки.

Фото 2. Во время занятия будущих актрис амплуа благородных героинь *цинъи*¹¹

Подобным же образом осваивают материал и студенты Летней школы Шанхайской театральной академии. Здесь формат обучения в большинстве случаев предполагает задействование в одной и той же партии двух студентов, и, соответственно, во время финального представления на закрытии курса выбранные сцены ставятся по два раза с разными исполнителями. Это позволяет не только упростить учебный процесс с точки зрения организации, но и приблизить его к китайским учебным реалиям. Что касается профессиональных актёров, то во время разучивания ролей они продолжают во многом опираться именно на слуховой и зрительный опыт, хотя могут использовать и нотные тексты¹². Последнее особенно актуально при постановке совершенно новых, «вновь созданных» спектаклей.

«Вновь созданные» пьесы *синьбянь цзюй* стали появляться во второй половине XX века, представляя собой своеобразный микст нового содержания в старой форме, причём не обязательно Пекинской оперы, но и многих других видов китайского традиционного

¹¹ Класс педагога Ван Хуэй 王慧 в Училище искусств при Театральном институте Шэньянского педагогического университета (沈阳师范大学附属艺术学校). Фото автора (сентябрь 2016, г. Шэньян).

¹² Из беседы автора с актрисой Шанхайского театра *цзинцзюй* Би Сиси 毕玺玺, амплуа героинь-служанок *хуадань* 花旦 (декабрь 2017).

театра. В основу либретто нередко кладутся сюжеты известных западных литературных произведений, но «переведённых» на китайскую почву; для них создаётся новый музыкальный материал, но на основе типичного для той или иной музыкальной драмы интонационного строя¹³; вводятся новые тембровые краски в музыкальное сопровождение, но с сохранением абсолютного преимущества за традиционными инструментами; придумываются новые костюмы и грим, но в рамках традиционной стилистики. Среди «вновь созданных» пьес Пекинской оперы можно назвать следующие: «Принцесса Турандот»¹⁴ на мотивы одноимённой оперы Дж. Пуччини, «Башня разбитых сердец»¹⁵ по роману В. Гюго «Собор Парижской Богоматери», «Повествование о мести принца»¹⁶ по трагедии У. Шекспира «Гамлет» и другие.

Примечательно, что в историях создания традиционных спектаклей многие имена авторов либретто (но не литературных первоисточников), музыки, сценографии не сохранились, а имена современных драматургов, композиторов и режиссёров сейчас хоть и фиксируются, но всё же не выходят на первый план, как это принято на Западе. Нередко приходится приложить определённые усилия, чтобы их найти, как в случае с только что перечисленными произведениями. В этом смысле особенно «не повезло» композиторам, порой считающимися «музыкальными редакторами» вокальных партий, что закреплено даже в названии номинации Китайского театрального фестиваля на лучшую музыку к спектаклю традиционной драмы¹⁷.

Причиной такому обстоятельству, скорее всего, является особенность музыкального материала в китайской драме. Традиционно поэтический текст сочинялся к уже существующим мелодиям *шуйтай* 曲牌, которые переключивались из пьесы в пьесу, несколько видоизменяясь, но сохраняя свою узнаваемость. Ярким примером то-

¹³ Далее этот вопрос будет освещён подробнее.

¹⁴ Китайское название: *Туланьдо гунчжу* 图兰朵公主. Драматурги Кун Юань 孔远 и У Цзян 吴江, композитор Чжу Шаоюй 朱绍玉. Также известен спектакль драмы *чуаньцзюй* «Китайская принцесса Турандот» (*Чжунго гунчжу Туланьдо* 中国公主图兰朵) драматурга Вэй Минлуня 魏明伦.

¹⁵ Китайское название: *Циншан чжунлоу* 情殇钟楼. Драматург Фэн Ган 冯钢, композиторы: Цзинь Госянь 金国贤, Гун Готай 龚国泰, Ян Найлинь 杨乃林, Линь Юань 林源.

¹⁶ Китайское название: *Ванцзы фучоу цзи* 王子复仇记. Авторы — уже упоминавшиеся драматург Фэн Ган и композитор Цзинь Госянь.

¹⁷ Название фестиваля и номинации по-китайски: *Чжунго сицзюй цзе юсю чанцян ишэци цзян* 中国戏剧节优秀唱腔设计奖.

му могут быть пьесы *чуаньци* и даже классические романы, где стихи по указанию автора должны исполняться на тот или иной мотив (например, «Пионовая беседка» Тан Сяньцзю, «Веер с персиковыми цветами» Кун Шанжэня, «Дворец вечной жизни» Хун Шэна, «Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе» неизвестного автора под псевдонимом Ланьлинский насмешник).

Кроме того, в китайской драме используется ещё один композиционный принцип, ставший для Пекинской оперы основным: музыкальная ткань представляет собой несколько узнаваемых на слух напевов-*цяндяо* 腔调 в виде интонационных комплексов, на основе которых образуются конкретные мелодические построения. В своём интервью шанхайский композитор Пекинской оперы Ци Хуань 齐欢¹⁸ отметила, что сегодня данный принцип реализуется в двух вариантах, различающихся в степени не только удалённости от базового интонационного комплекса, но и его творческого преломления. Первый из них, *таоцянь* 套腔, который можно перевести как «заимствованный, или копированный напев», подчинён принятым интонационным образцам и характерен для музыки традиционных спектаклей. Второй — *чуаньцян* 创腔, или «созданный напев» — является результатом настоящего композиторского процесса, подчинённого лишь общей ладово-интонационно-ритмической канве. Именно такое «сочинение в заданном стиле» активно используется во «вновь созданных» спектаклях Пекинской оперы.

Нередко композиторами китайской драмы становятся музыканты оркестра, знающие и чувствующие данный музыкальный стиль изнутри. Исполнителем, дирижёром струнно-духовой группы, является и Ци Хуань, автор музыки к нескольким спектаклям Пекинской оперы, в том числе и двум «вновь созданным» пьесам из программы Шанхайской Летней школы: «Мисс Жюли» (*Чжюли сяоцзе* 朱丽小姐) и «Ученики Конфуция: Турнир по правилам» (*Кун-мэнь дицзы: Биу юфан* 孔门弟子: 比武有方). Партии ударных инструментов, которым в спектаклях Пекинской оперы отводится особое место, разработал её супруг Хэ Цюнь 何群, дирижёр ударной группы¹⁹.

¹⁸ Личная беседа автора с композитором Ци Хуань (29 июня 2018 г., Шанхай).

¹⁹ Необычное указание на двух дирижёров связано с тем, что оркестры, или точнее ансамбли, практически всех разновидностей китайской традиционной драмы состоят из двух тембровых групп: струнно-духовой *вэньчан* 文场 («гражданская сцена»), которая преимущественно сопровождает вокальные эпизоды, и ударной *учан* 武场 («военная сцена»), звучащей во время пантомим и батальных сцен. В Пекинской опере каждая группа в

Оба музыканта преподают в Шанхайской театральной академии и регулярно участвуют в постановках спектаклей ВУЗа.

Авторами непосредственно литературного и поэтического текста указанных пьес стали уже упоминавшийся драматург Уильям Сунь Хуэйчжу и его супруга Фэй Чуньфан (Faye 费春放)²⁰. Впрочем, согласно традиции, спектакли Пекинской оперы и сегодня продолжают быть результатом совместной творческой работы не только драматургов и композиторов, но и всех лиц, причастных к созданию нового произведения. Так, режиссёры первой и второй постановки пьесы «Мисс Жюли»²¹, актриса высшей государственной категории Чжао Цюнь 赵群 и режиссёр-постановщик высшей государственной категории Го Юй 郭宇, соответственно, в своих статьях подробно описывают те творческие вызовы, с которыми им пришлось столкнуться, адаптируя западные персонажи к условиям Пекинской оперы [5], [6].

«Мисс Жюли» была написана по известной трагедии шведского драматурга А. Стриндберга «Фрёкен Юлия» (1888), премьера спектакля *цзинцзюй* состоялась в 2010 году на сцене Шанхайской театральной академии, вслед за чем последовали многочисленные гастрольные выступления по городам Европы, Азии, Северной Америки.

Непростой задачей оказалось подобрать адекватный перевод названия спектакля на русский: оригинальное «Фрёкен Юлия» не подходит из-за того, что действие и герои в Пекинской опере перенесены

своём стандартном виде включает в себя по четыре инструменталиста, один из которых является руководителем: в группе «гражданской сцены» эту роль на себя берёт исполнитель на двухструнной скрипке *цзинху*, а в группе «военной сцены» — исполнитель на малом барабане *баньгу* и трещотке-кастаньете *пайбань*. Последняя пара инструментов также ритмически поддерживает певцов во время звучания арий и любых передвижений актёров по сцене. Особый статус указанных музыкантов (*цинъиши* 琴师 и *гуши* 鼓师 — «мастера струнных» и «мастера ударных», соответственно), как правило, специально отмечается на афишах и в титрах к аудио-, видеозаписям спектаклей.

²⁰ Об этом проф. Уильям Сунь Хуэйчжу говорил в своём интервью с автором (26 июня 2017 г., Шанхай), хотя официально считается, что пьеса «Турнир по правилам» полностью является его произведением.

²¹ Дополнительную информацию о Пекинской опере «Мисс Жюли» см. на посвящённой ей веб-странице: [4]. На курсах Летней школы обычно используется первая постановка (из интервью с проф. Уильямом Сунь Хуэйчжу).

в средневековый Китай. Транскрипция «Чжули сяоцзе» выглядит малопонятной, а буквальный перевод «Барышня Юлия» кажется излишне русифицированным. В результате выбор пал на озвученный ранее вариант «Мисс Жюли». В нём, с одной стороны, отражено английское название пьесы «Miss Julie», используемое самим автором Уильямом Сунь Хуэйчжу, с другой стороны, звучание имени Жюли близко к китайскому Чжули. Кроме того, вариант «Мисс Жюли» позволяет поисковым интернет-системам безошибочно определить произведение-первоисточник А. Стриндберга²².

Действие разворачивается в течение одной ночи, ставшей для главной героини последней²³. Нельзя не отметить, что образ дочери зажиточного помещика, обуреваемой душевными коллизиями, и противоречивый характер лакея Жана не укладываются в принятые в Пекинской опере достаточно однозначные по своей трактовке амплу. В результате на протяжении полуторачасового спектакля в первой постановке режиссёра и актрисы Пекинской оперы Чжао Цюнь образ главной героини последовательно проходит через три женских амплу: взбалмошной и кокетливой под влиянием вина *хуадань*, увлечённой пылким чувством *хуашань* и потерянной от безысходности *цинъи*. Для лакея Жана режиссёр специально создала смешанный тип амплу: певческий стиль был основан на амплу пожилого персонажа *лаошэн* 老生, тогда как актёрская игра и грим — нечто среднее между симпатичным комиком *чоу* и грубым нищим *цюншэн* [5, с. 89–90, р. 256–257].

В постановке Го Юя, Жюли также предстаёт многоликой: в ней соединились амплу благородной женщины *цинъи* и беззаботной *хуашань*. Образ Жана оказался не менее сложным: в качестве отправной точки было выбрано амплу комика *чоу*, через изначально внешнее уродство которого нужно было показать ничтожество его сути, и в то же время высветлить стремление слуги выбиться в люди, его жажду жизни, для чего грим персонажа решено было сделать на контрасте максимально приятным глазу [6: с. 82, р. 248–249].

Центральной сценой отрывка из «Мисс Жюли», представленного в программе Летней школы²⁴, можно считать танец льва. История появления этого зрелищного и технически сложного искусства от-

²² Автор благодарна своим коллегам-синологам Екатерине Скрыпник и Николаю Агееву за участие в дискуссии по переводу названия спектакля.

²³ Полный текст пьесы см.: [7].

²⁴ Спектакль ставился под руководством педагога Шанхайской театральной академии Юй Сяна 于翔 (амплу пожилых героев *лаошэн* 老生) и актрисы Ху Сяожуй 胡晓瑞 (амплу благородных героинь *цинъи* 青衣).

носятся ещё к временам Древнего Китая. В период Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.) различные виды представлений (акробатика, цирковые трюки, танцы, игра на музыкальных инструментах и многое другое), в том числе и танец льва, стали объединяться термином *байси* 百戏 или «сто игр»²⁵. Широко популярный на территории всей страны и сегодня, танец льва традиционно исполняется во время фестивальных представлений и уличных шествий двумя людьми в одном большом костюме, почти полностью скрывающем танцоров-акробатов от взора зрителей.

В спектакле «Мисс Жюли» вместо костюма используется только уменьшенная в размерах декорированная голова животного, которой мастерски управляет Жан, держа её в руках. Из музыкальных средств, согласно традиции, используется исключительно звучание ударных (большой барабан *дагу* 大鼓, тарелки *наобо* 饶钹 и малый гонг *сяоло* 小锣), дополняемое звоном бубенчиков, прикреплённых к голове льва. Грацию Жюли подчёркивают скользящие волны длинной красной ленты с большим цветком красного пиона — одного из самых популярных в Китае на протяжении нескольких веков символов любви и женского начала [8]. Танец, в котором характерные для китайского театра движения, виды походки и приёмы из боевых искусств соединились с элементами латиноамериканских танцев ча-ча-ча, румбы и танго [9, с. 199–200, р. 212], демонстрирует постепенно рождающееся между героями эмоциональное притяжение. Подобные сценические решения, вызывающие у зрителя целый ряд разнокультурных ассоциаций, несомненно, можно считать инновационными для жанра Пекинской оперы.

Другая пьеса, «Ученики Конфуция: Турнир по правилам», является частью цикла, родившегося в 2009 году. Постепенно он достиг девяти непродолжительных спектаклей, написанных коллективом авторов. Согласно фабуле, великий Конфуций (амплуа пожилого героя *лаошэн*), странствуя по стране, проповедует своё учение. Его сопровождают три ученика-подростка, вымышленные образы которых были придуманы Уильямом Сунь Хуэйчжу. По словам драматурга [3, с. 15, р. 32], общая идея была заимствована из величайшего китайского классического романа У Чэньэня «Путешествие на Запад» о том, как исторически реальный персонаж, буддистский монах Сюань-цзан (602–664), живший в эпоху Тан, ходил в западные земли за сутрами.

²⁵ Из лекции «Эволюция китайского театра» режиссёра-постановщика спектаклей китайской драмы Го Юя (1 июля 2017 г., Шанхайская театральная академия).

В романе его помощниками и учениками также были три персонажа, в том числе легендарный царь обезьян Сунь Укун.

Фото 3. Танец льва из спектакля «Мисс Жюли»²⁶

«Турнир по правилам» можно отнести к т.н. военным спектаклям *уси 武戏* из-за обилия сценических боёв²⁷, что всегда с большим

²⁶ В роли Жюли — актриса Александра Беднарж (Aleksandra Bednarz, Польша), в роли Жана — студентка калийского университета Universidad del Valle Cali Паула Ванегас (Paula Vanegas, Колумбия). Фото: Хассан Тури.

²⁷ По сюжету некий царь под воздействием своего Генерала (амплуа «раскрашенное лицо» *цзин*) утвердил в своей стране военную диктатуру. Конфуций направился на переговоры с государем, но путь ему преграждает Генерал, опасющийся влияния Конфуция на царя. Генерал со своими тремя бойцами вызывает на поединок учеников Конфуция, из-за чего последний предлагает установить правила для проведения турнира: участники распределяются по весу на лёгких, средних и тяжёлых, образуя три пары противников в соответствии со своей массой; каждая пара вступает в бой лишь один раз. Генерал решил схитрить: на борьбу с тяжёлым учеником Конфуция он поставил самого лёгкого из своих троих, проиграв тем самым первую битву, а в двух последующих одержал победу, поскольку выдал своего тяжёлого воина за среднего, а среднего за лёгкого. Конфуций, не-

энтузиазмом принимается западной публикой. Спектакли цикла «Ученики Конфуция» в многочисленных гастроях труппы Шанхайской театральной академии по международным фестивалям и университетским мероприятиям (Корея, Индия, США, Италия, Болгария, города Китая) не только знакомят зарубежную публику с искусством китайской драмы, но и распространяют культурные ценности учения Конфуция. Подобную же функцию пьеса «Ученики Конфуция: Турнир по правилам» выполняет и в спецкурсе для иностранных студентов²⁸.

Фото 4. Сцена из спектакля «Ученики Конфуция: Турнир по правилам»²⁹

смотря на то, что уличил Генерала в нечестности, был вынужден отступить. Полный текст пьесы на кит. и англ. яз. см.: [10].

²⁸ Педагоги: актёры Сюй Цзяли 徐佳丽 (амплуа благородных героинь *цинъи* и героинь-наездниц *даомадань* 刀马旦) и Цинь Хао 秦浩 (амплуа военных героев *ушэн* 武生).

²⁹ На фото: Конфуций (крайний слева) — студентка ереванского университета American University of Armenia Арпинэ Киракосян (Argpine Kira-

Красочный и пёстрый внешний облик Генерала и его подчинённых полностью противоположен одеяниям Конфуция и его учеников. Последние облачены в костюмы нейтральных оттенков (серый, белый, коричневый), грим на их лицах не отличается своей яркостью, а головные уборы по сути отсутствуют, что, кстати, совершенно не свойственно традиционным спектаклям Пекинской оперы *цзинцзюй*. Очевидно, что контрастирующий зрительный ряд был одним из эффектных способов противопоставления двух сражающихся сторон, имеющих полярные взгляды на мироустройство.

Примечательно, что абсолютно все финальные выступления Летней школы 2017 в Шанхайской театральной академии прошли на китайском языке несмотря на то, что добрая часть участников не владела языком, для чего им пришлось приложить немалые усилия, чтобы запомнить оригинальные тексты. В этом процессе им помогли англоязычные переводы, выполненные профессором Уильямом Сунь Хуэйчжу. На английский язык переводились и разнообразные по своей тематике лекции и занятия. В 2017 году помимо профессора Уильяма Сунь Хуэйчжу, с лекцией об истории возникновения и формирования китайского традиционного театра с самых его истоков выступил вице-президент Шанхайской театральной академии Го Юй, тот самый, о котором шла речь как об одном из режиссёров пьесы «Мисс Жюли». Информативной, с богатой видео- и фотодемонстрацией была серия из четырёх лекций об искусстве *цзинцзюй*, которую прочёл театральный продюсер, организатор спектаклей Пекинской оперы Грант Чжун Гуань (Grant 钟冠). Здесь последовательно освещались история развития жанра, система амплуа, особенности музыкального языка и сюжетов, визуальная сторона спектаклей, включая многочисленные разновидности костюмов, головных уборов, обуви, сценических атрибутов и декораций.

Особый интерес участников Летней школы вызвали два интерактивных мастер-класса. Первый из них был посвящён знакомству с музыкой и инструментами оркестра Пекинской оперы. Для этого уже упоминавшийся ранее руководитель группы ударных инструментов Хэ Цюнь специально пригласил музыкантов-студентов, ис-

kosyan), ученики Конфуция (слева направо) — студент оклендского университета Unites Джош Миткаф (Josh Metcalfe, Новая Зеландия), актёр Майкл Убамос (Michael Ubamos, Филиппины) и студентка анкарского университета Bilkent University Эге Кесмеджи (Ege Kesmecı, Турция). Фото: Хассан Тури.

полнивших ряд известных инструментальных фрагментов из спектаклей Пекинской оперы. Кульминацией занятия стало самостоятельное исполнение каждым из участников курсов одной из ритмических формул-клише на каком-нибудь из инструментов в составе группы ударных.

Второй мастер-класс проводил актёр Шанхайского театра Пекинской оперы Чэнь Юй 陈宇 (амплуа «раскрашенное лицо» *цзин*). Он рассказал о специфике грима, используемого в Пекинской опере, а затем при непосредственном участии нескольких добровольцев показал, каким образом наносится рисунок в зависимости от конкретного персонажа. Правда, покрытыми разноцветными орнаментами оказались лишь половинки лиц тех, кто первым решился быть загримированным. Поэтому практическое задание заключалось в том, чтобы остальные, кому не досталось места «на сцене», довели начатую работу до конца (см. фото 5). Кстати, профессиональные актёры *цзинцзюй* обычно гримируются сами, и помощь им требуется только при накладке бутафорских волос, надевании головных уборов и костюмов.

Фото 5. Мастер-класс по гриму Пекинской оперы³⁰

³⁰ На фото (слева направо): студентка East 15 Acting School Тийна Винтер (Tiina Winter, Финляндия), Рана Лю, студентка абу-дабийского университета New York University Рита Акруш (Rita Akroush, Иордания), Джош

Разумеется, изучить все те навыки, которые китайские актёры осваивают с детского возраста на протяжении длительного периода, за три недели курсов невозможно, но зато в результате подобной практики вполне реально получить объёмное представление и ощущения. К сожалению, по всей видимости, из-за логистических сложностей, Летняя школа не была размещена непосредственно в том кампусе³¹, где проходит обучение различным видам китайской традиционной драмы *сицюй*. Сюда я регулярно навещалась, чтобы пообщаться с разными педагогами и студентами об искусстве Пекинской оперы, а любой участник Летней школы мог бы понаблюдать за занятиями и тренировками будущих актёров в специальных учебных залах воочию. Несколько досадно, что Музей *цзинцзюй*, который раньше находился на территории Академии, уже на протяжении нескольких лет закрыт на реконструкцию³². И, конечно, крайне жаль, что иностранные студенты, многие из которых впервые приехали в Китай изучать его культуру посредством такого специализированного курса, не смогли посмотреть живой спектакль Пекинской оперы.

Уверена, что им также было бы интересно посетить две сохранившиеся в Шанхае со времён конца эпохи Цин старинные театральные сцены традиционной архитектуры. Одна из них находится в знаменитом парке Юйюань 豫园古戏台, другая — на территории музейного дома землячества торговцев фруктами из провинции Фуцзянь «Саньшань хуэйгуань» 三山会馆. Обе они расположены под открытым небом на высоких сваях, тремя сторонами обращены к зрителям и имеют красивую крышу-навес, поддерживаемую двумя колоннами. Жаль, что сегодня сцены в основном являются лишь музейными объектами и спектакли на них даются крайне редко. Так,

Миткаф, студент калийского университета Universidad del Valle Николас Рейес Ринькоар (Nicolas Reyes Rincoar, Колумбия), студент оклендского университета Unites Марк Джордж (Marc George, Новая Зеландия) и студент Лидского университета University of Leeds Сирил Апело (Cyrill Apelo, Великобритания). Фото автора (3 июля 2017 г., Шанхай).

³¹ Шанхайская театральная академия состоит из четырёх весьма удалённых друг от друга кампусов. Здесь имеется в виду тот, что расположен по адресу: ул. Ляньхуа лу, 211, в связи с чем он именуется как «Ляньхуа лу сяоцюй» 莲花路校区.

³² Из личной беседы с хранителем библиотеки Шанхайской театральной академии, исполнителем на бамбуковой флейте *дицзы* и специалистом драмы *куньцюй* Юй Мяоланем 俞妙兰 (июнь 2017 г., Шанхай).

например, в доме землячества «Саньшань» подобные мероприятия устраиваются в мае–июне и октябре–ноябре³³.

Фото 6. Традиционная сцена в Доме землячества «Саньшань»³⁴

Впрочем, жаловаться у приезжих гостей не было ни единого повода, поскольку помимо интенсивной учёбы Академия организовала большую культурную программу, в которую входила обзорная экскурсия по центру города, включая смотровую площадку на 100-м этаже небоскрёба «Шанхайский всемирный финансовый центр», шоу знаменитого китайского цирка и незабываемую поездку в деревню Чжуцзяцзяо 朱家角 — одну из «китайских Венеций», внешний облик которой весьма напоминает старый город Сучжоу.

Впечатляющими воображение оказались не только местные достопримечательности с живописными каналами, узкими улочками вдоль домов минской и цинской эпох, старинными горбатыми каменными мостиками, но и мультимедийное представление широко известного китайского композитора-авангардиста, оscarоносца Тань Дуня «Музыка воды льётся с небес», или «Зал воды и музы-

³³ Из личной беседы с экскурсоводом музея «Саньшань хуэйгуань» Тан Син 唐幸 (2 июля 2017 г., Шанхай).

³⁴ Источник фото: <http://www.xiangshu.com/read.php?tid=3021074&page=3>

ки»³⁵. Такое название неслучайно: оно происходит из самой сути произведения, его идейной концепции, воплощающейся не только в привычных нам звуках, но и архитектуре всего здания, в котором проходит исполнение, а также всего окружающего пейзажа. Необычное действие разворачивается в одном из старинных домов, где звучат даже ступени лестниц, а одна из стен полностью заменена на гигантские панорамные стеклянные двери. За ними — широкая гладь реки и действующий мужской монастырь «Полного постижения»³⁶ на противоположном берегу. Начинает представление струнный ансамбль, исполняющий музыку в стиле Баха, в то время как через открытые двери доносится молитвенное пение монахов, собравшихся на вечернюю службу³⁷. Неожиданное сочетание полярных звуковых традиций, соединение, казалось бы, никак не пересекающихся явлений — характерная черта всего творчества Тань Дуня. Вода — одна из излюбленных автором природных стихий. Она наполняет собой всю сцену, на которую музыканты и актёры выходят в высоких резиновых сапогах, звучит в прозрачных глубоких чашах, в ней звонко отражаются софиты и прожектора, наконец, она является посредником между публикой, исполнителями и буддийскими служителями. Вода и музыка являются по-настоящему равноправными действующими лицами этого не только музыкального сочинения³⁸.

³⁵ Интересна игра смыслов названия этого произведения, в зависимости от его перевода. Первый из представленных вариантов значится на официальном сайте русскоязычной версии одной из центральных газет КНР «Жэньминь жибао». См.: [11]. Предложенная мною альтернатива «Зал воды и музыки» является переводом с китайского (*Шуй юэ тан* 水乐堂), хотя английское название самого композитора «Water Heaven» (Водяные небеса) расставляет совершенно иные акценты.

³⁶ Полное название буддийского монастыря: *Юаньтун чаньюань* 圆通禅园.

³⁷ Как выяснилось, у проекта «Зал воды и музыки» есть определённые договорённости с буддийским монастырём, согласно которым каждую субботу монахи проводят вечернюю молитву за пределами храма, а к окончанию представления выплывают на лодках с традиционными фонарями (из личной беседы с одним из руководителей постановки, 24 июня 2017 г., Шанхай).

³⁸ Дополнительную информацию и фото о представлении «Зал воды и музыки» можно посмотреть на официальном сайте проекта [12] и официальном сайте композитора [13].

Фото 7. Тань Дунь. Сцена из музыкального представления «Зал воды и музыки»³⁹

Возвращаясь к Летней школе Шанхайской театральной академии и завершая описание своего опыта в качестве одного из участников трёхнедельного учебного процесса, хочется отметить, что Академия не стоит на месте и в 2018 году в сотрудничестве с Шанхайской консерваторией планирует запустить ещё одну программу, в которой китайский традиционный театр объединится с китайской традиционной музыкой⁴⁰. Поэтому хочется верить, что мероприятий, подобных настоящим культурным мостам, объединяющим множество людей разных стран через искусство, будет становиться всё больше и больше.

³⁹ Источник фото: www.blog.sina.com (проверено 27 декабря 2017).

⁴⁰ Из личного интервью с г-жой Цзоу Хаопин [за то время, пока статья находилась в печати, данное мероприятие под названием «„Пояс и путь“: Программа развития талантов в сфере искусства и культуры», или «2018 一带一路艺术文化人才培优», успешно состоялось в июне–июле 2018 г. См. информацию о церемонии открытия курса на официальном сайте Шанхайской консерватории: <http://ws.sta.edu.cn/content.aspx?id=37855> (на кит. яз.)].

Источники и литература

1. Shanghai Summer School: 项目综述。上海市教育委员会官网页 [Шанхайская летняя школа: О проекте // Шанхайский городской образовательный комитет / Официальный сайт] URL: http://www.study-shanghai.org/controller.asp?action=3S_main
2. Shanghai Summer School: Program list 2017 // Shanghai Municipal Education Commission / Official website. URL: http://www.study-shanghai.org/controller.asp?action=3s_projmap_en
3. 孙惠柱。从中性的前表意到感人的强表意 — 试论中国戏曲表演的教学范式。京剧表演入门教程 / 孙惠柱, 赵群, 徐佳丽, 吴汶聪 编著。北京: 文化艺术出版社, 2015。С. 3–16。 *William Huizhu Sun. From Neutral Pre-Expressive to Engaging Super-Expressive: The Pedagogical Paradigm in Chinese Opera Acting Training // Introduction to Beijing Opera acting / Ed. William Suizhu Sun, Qun Zhao, Jiali Xu, Amanda Wencong Wu. Beijing: Wenhua yishu chubanshe, 2015. P. 17–34 (на кит. и англ. яз.)*
4. 京剧《朱丽小姐》。Beijing opera “Miss Julie” // URL: <http://blog.sina.com.cn/zhulixiaojie>
5. 赵群。善用程式: 京剧《朱丽小姐》创作心得。心比天高: 中国戏曲演绎西方经典 / 孙惠柱、费春放 编者。北京: 文化艺术出版社, 2012。С. 86–91。 *Zhao Qun. Making Good Use of Conventions: Thoughts about the Creation of Beijing Opera «Miss Julie» // Aspirations Sky High: Reinventing Western Classics as Chinese Operas / Ed. Sun Huizhu, Fei Chunfang. Beijing: Wenhua yishu chubanshe, 2012. P. 252–258 (на кит. и англ. яз.)*
6. 郭宇。《朱丽小姐》导演感悟。心比天高: 中国戏曲演绎西方经典 / 孙惠柱、费春放 编者。- 北京: 文化艺术出版社, 2012。С. 81–85。 *Guo Yu. Reflections on Direction «Miss Julie» // Aspirations Sky High: Reinventing Western Classics as Chinese Operas / Ed. Sun Huizhu, Fei Chunfang. Beijing: Wenhua yishu chubanshe, 2012. P. 247–251 (на кит. и англ. яз.)*
7. 京剧《朱丽小姐》。心比天高: 中国戏曲演绎西方经典 / 孙惠柱、费春放 编者。- 北京: 文化艺术出版社, 2012。С. 61–80。 *Beijing Opera «Miss Julie» // Aspirations Sky High: Reinventing Western Classics as Chinese Operas / Ed. Sun Huizhu, Fei Chunfang. Beijing: Wenhua yishu chubanshe, 2012. P. 229–246 (на кит. и англ. яз.)*
8. Пион. Символика цветов в Китае (I) // SadPanda: Журнал о Китае。 — URL: <http://sadpanda.cn/archives/9770>
9. 孙惠柱、费春放。《朱丽小姐》。京剧表演入门教程 / 孙惠柱, 赵群, 徐佳丽, 吴汶聪 编著。北京: 文化艺术出版社, 2015。С. 199–210。 *William Sun Huizhu, Fei Chunfang. Miss Julie // Introduction to Beijing Opera acting / Ed. William Huizhu Sun, Qun Zhao, Jiali Xu, Amanda Wencong Wu. Beijing: Wenhua yishu chubanshe, 2015. P. 211–222 (на кит. и англ. яз.)*
10. 孙惠柱。《孔门弟子: 比武有方》。京剧表演入门教程 / 孙惠柱, 赵群, 徐佳丽, 吴汶聪 编著。北京: 文化艺术出版社, 2015。С. 176–179。 *William Huizhu Sun. Confucious Disciples: Rules of the Game // Introduction to Beijing Opera acting / Ed. William Suizhu Sun, Qun Zhao, Jiali Xu, Amanda Wencong Wu. Beijing: Wenhua yishu chubanshe, 2015. P. 180–184 (на кит. и англ. яз.)*

11. Международный фестиваль искусств в Шанхае // Жэньминь жибао. 11 октября 2010 год // URL: <http://russian.people.com.cn/31516/7162326.html>
12. Water Heavens: An Architectural Music Experience / Official web-site // URL: <http://www.waterheavens.org>
13. Water Heavens // Tan Dun / Official website // URL: <http://tandun.com/visual-music/water-heavens/>

*T.B. Budaeva**

**Beijing opera and Chinese musical drama through the lens
of Shanghai Theatre Academy Summer School**

ABSTRACT: The paper presents the author's participation in a special course "Chinese drama *xiqu*" within the framework of "2017 Shanghai Summer School" program.

KEYWORDS: Chinese traditional theater, Chinese drama *xiqu*, Beijing opera, *Jingju*, *Kunqu*, Shanghai Theatre Academy, Shanghai Summer School, "Autumn River", "Miss Julie", "Confucius' Disciples".

* Budaeva Tuyana Batorovna, PhD (History of Arts), researcher, China department, Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia; E-mail: tbudaeva@mail.ru